

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ОТ КУЙБЫШЕВСКОЙ ЕПАРХИИ
А.А.САВИНА НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ 1988 ГОДА (ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

(публикация подготовлена диаконом Алексием Подмарицыным*)

1988 году состоялся Поместный Собор РПЦ, главной темой которого было 1000-летие Крещения Руси. Другие темы оказались достаточно привычные: воспитание человека, не чуждого советскому строю, патриотизм, борьба за мир. Но в соборных заседаниях тогда впервые за 70 лет прозвучали открытые суждения об отрицательном отношении советского государства к Церкви. Среди печатных материалов Собора РПЦ 1988 года¹ нет стенограмм выступлений участников – только тексты приветственных выступлений, доклады руководителей различных подразделений Патриархии, и принятые постановления. В скупом и схематическом перечислении выступивших в том или ином заседании делегатов Собора отсутствуют изложения их выступлений.

В списке участников Собора от Куйбышевской и Сызранской епархии (в которую на правах благочиния входила Ульяновская и Мелекесская епархия) перечислены: Гончаров Иоанн, протоиерей, Иоанн (Снычев), архиепископ Куйбышевский и Сызранский, управляющий Ульяновской и Мелекесской епархией, Савин А.А.(от Куйбышевской епархии); Манурин К.Р., Никон (Васюков), игумен (от Ульяновской епархии)².

Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн выступал два раза:

1) 7 июня 1988 года в вечернем пятом заседании, после перерыва, при обсуждении доклада об издательской деятельности РПЦ (докладчик – митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев))³;

2) 8 июня 1988 года в утреннем шестом заседании, при обсуждении доклада о хозяйственной деятельности РПЦ от древности до наших дней⁴.

Секретарь Куйбышевского епархиального управления Андрей Андреевич Савин⁵ упомянут среди выступавших единожды, а именно в вечернем заседании 7 июня 1988 года⁶.

Он был первым в прениях после доклада митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера) «Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви».

Его выступление, касавшееся больших вопросов государственного диктата над многими сторонами церковной жизни, было полной неожиданностью для собравшихся в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры.

Сейчас неизвестно, сохранилось ли это выступление в стенограмме соборных заседаний. Среди материалов канцелярии Куйбышевского епархиального управления, поступивших на хранение в Самарский епархиальный архив, при разборе было обнаружено 8 листов, исписанных с обеих

---

* © Подмарицын А.Г. – кандидат исторических наук, заведующий Самарским епархиальным архивом, 2011

сторон рукой А.А.Савина⁷. Они представляют собой три варианта материалов, которые с очень большой долей вероятности могли быть озвучены на Соборе РПЦ 1988 года. Общее для всех вариантов – разбивка материала на тематические разделы (фактическая ликвидация права верующих на создание общин и получение сохранившихся культовых зданий; подконтрольность сов- и партработникам финансовой деятельности приходов: просмотр финотчетов, негласные рекомендации по использованию средств, направление их на не церковные цели ; направление в органы управления приходами людей- ставленников советских управленцев, заведомо неверующих; обложение производства предметов культа и свечей скрытым налогом (до 81%); ущемление лиц, работающих в церковных организациях в зарплате и пенсионном обеспечении; ущемление духовенства в его гражданском праве участвовать в управлении приходом; ущемление всех верующих в праве отправления обрядов и таинств на дому; публикация лживых и порочащих верующих измышлений, невозможность опровержения их в печати, и др.).

Если первый вариант более схематичен и минимален по объему, то второй объемнее и содержит достаточно эмоциональные оценки, оригинальный авторский стиль, воспроизводящий манеру говорить покойного А.А.Савина; третий же – более сух, и насыщен конкретными фактами и предложениями, по объему – максимален. Все три варианта не закончены. В тексте видны следы переработки, но возникает и впечатление, что в работе принимал участие и другой автор, который конкретизировал и корректировал первоначальный ход мысли. Думается, что не будет ошибкой предположить, что этим вторым автором был Архиепископ Иоанн (Снычев). Возможно, что именно второй – третий варианты были написаны ими совместно. Весь текст написан рукой Андрея Андреевича. Им же внесены незначительные поправки в первом и втором вариантах.

В настоящей публикации предпринята попытка реконструировать текст выступления А.А.Савина. За основу взят второй вариант. В тех случаях, когда возможно, произведены в квадратных скобках добавления из третьего варианта, содержащих интересные факты, отсутствующие во втором. Сокрытые слова раскрыты, где необходимо по смыслу – текст согласован.

*Реконструкция выступления делегата от Куйбышевской епархии
А.А. Савина на Поместном Соборе РПЦ 7 июня 1 988 года*

С детства (год рожд. 1920) я видел только притеснения и репрессии против Церкви и верующих. А Церковь – это общество верующих, объединенное одним учением. В 1929-30 годах ввиду коллективизации многих священников репрессировали. С 1934 года началось закрытие церквей, потом было снятие с действующих церквей колоколов и разбитие их на глазах верующих (многие стояли и плакали), а ведь тогда было не 90% верующих; потом массовое закрытие церквей, взрывы их; а в 1937г. и арест почти всего духовенства. И власти все время твердили – у нас не преследуют за веру.

Верующие ночами собирались в подвалах и молились, но горе было, если их застигнут. За всю мою сознательную жизнь (60 лет) весь аппарат государства был направлен против Церкви, значит против верующих.

С конца войны начали открывать храмы, но с каких нехотением, а в 60-е годы снова репрессии против церкви, снова насильное закрытие церквей. Покойный Хрущев называл идеологию Православной Церкви реакционной, а мы, значит и все верующие – реакционеры. Но я, например (имея незаконченное высшее образование), много раз анализировал учение Русской Православной Церкви и не нашел ничего, чтобы мешало обществу, а наоборот она учит добру, правде, любви, укреплению семьи и искоренению пороков и защите Отечества.

Все выступления (устные и печатные) атеистов искажают наше учение, преподнося его как мрак, невежество, тормоз на пути вперед. Все это вранье, и мы, верующие, ничего не могли поделать. Иногда писали опровержения на их клевету, но никогда наши опровержения не печатались.

И, несмотря на все это, нашей иерархии из патриотического чувства к Родине приходилось говорить неправду о положении Церкви в СССР.

Сейчас, когда в нашей стране стало можно говорить правду (как того требует партия) и только правду обо всем, то и о положении Церкви в СССР надо говорить правду. Государственный, а особенно партийный аппарат и работники КГБ никак не хотят дать свободу Церкви, особенно старые кадровые работники. Им в плоть и в кровь въелась грубая антирелигиозовщина.

Ущемление интересов и прав церкви и сейчас продолжается и выражается оно в следующем:

1. Государственные власти, в частности, председатель Совета по делам религий Харчев, признали, что преследование Церкви в СССР было – выразилось в закрытии церквей, и репрессиях духовенства и активных верующих.

А раз признали, то надо исправить, и вернуть верующим церкви. Но что на местах? Бьются, бьются верующие использовать свое право организовать общину и получить здание церкви (порой полуразрушенное), но местные органы, особенно партийные, предпринимая все, чтобы мы верующие, не могли использовать свое конституционное право.

[По закону верующие имеют право создавать общины, но попробуйте сделать это на местах. Весь районный и партийный аппарат обрушивается на инициаторов, чего только не говорят им, вплоть до намеков на угрозы лишь бы отказались от ходатайств. А по какому праву, если мы равны перед законом, в каждом селе клуб, а верующие должны за 100-150 км ехать в церковь, чтобы справить свои религиозные нужды?]

Почему в каждом селе есть клуб, кино, а верующие должны ездить в церковь за 100-150км?

[В некоторых местах сохранились церковные здания и чаще всего в полуразрушенном состоянии, но как только верующие начинают хлопотать о ремонте из за свой счет и об открытии, власти сейчас же или вешают вывеску магазин (с. Б. Сызган, Ульяновская область) или под музей, музы-

кальную школу. Доходит до смешного: в с. Курумоч, Куйбышевской области около года бьются об отдачу им полуразрушенного здания церкви, но им отвечают: будет там или музей или музыкальная школа. Это в небольшом-то селе огромная каменная церковь, на ремонт ее надо не менее 200 т.р., будет оборудована под музыкальную школу?

Во-первых, это здание строилось для молитвы, а не для музея, во-вторых, где с/совет возьмет такие средства – и подобное и в других местах.]

Разве это справедливо? Например, в огромной Оренбургской области всего 12 действующих церквей, в Ульяновской всего 9, в Куйбышевской 18.

Разрешите в этих областях хоть на один район иметь одну церковь. Говорят – верующих нет. Это вранье, это старый метод притеснения Церкви. Молчание – одна из форм лжи.

2. Мы подписали конвенцию, что верующие имеют право воспитывать своих детей в религиозном духе.

Но по чему их воспитывать? Семьдесят лет не издавалось ни одного учебника по Закону Божию и истории Церкви.

[А дореволюционные издания при закрытии церквей и аресте верующих уничтожались.]

Надо разрешить Церкви издать их, иначе эти и конвенция, и право верующих остаются на бумаге.

3. Создан Совет по делам религий и в каждой области есть Уполномоченные его, которые должны регулировать отношения между Церковью и государством, т.е. чтобы выполнялось законодательство о Церкви. Но они всегда на стороне атеистического аппарата, всегда на стороне местных властей и просто правят церковью, т.к. они поставляются на эту должность местными партийными органами.

4. Говорят, что государственные власти не вмешиваются во внутреннюю жизнь Церкви. Но это только слова, местные органы и Уполномоченные просто правят Церковью – устанавливают штаты, оклады и даже указывают почем продавать свечи, просфоры (Ульяновск), получают от церкви отчеты и делают по ним замечания.

[Надо прекратить вмешательство гражданских и партийных органов во внутренние дела Церкви. Представители государственной власти говорят, мы не вмешиваемся во внутренние дела Церкви, а на самом деле не только не вмешиваются, а просто правят Церковью. Например, Уполномоченные на местах – устанавливают штаты работников церкви, оклады и даже указывают, почем продавать свечи и т.д., получают от них финансовые отчеты и делают по ним замечания.]

В каждой общине есть ревизионная комиссия, но ее роль взяли на себя райисполкомы и Уполномоченные, отчеты церковных советов перед общиной прекратились производиться. Все это делается для подавления активности верующих в самой общине.

Это надо ликвидировать, т.к. это грубое вмешательство во внутренние дела общины.

5. В отношении духовенства проявлена дискриминация – они не только не могут быть избраны общиной председателями общины, но даже не имеют

быть членами 20-ки, как это было до 1961 года, а ведь они равноправные граждане СССР.

Если скажут – ведь такое устройство общины утверждено Собором, но ведь такое изменение было указано из Совета по делам религий⁸ в 1960 году. Это надо разрешить Церкви отменить.

[В отношении духовенства так-же допущена дискриминация: они не могут не только возглавлять общину (как требует того устройство церкви), а даже не могут быть членами общины.]

У настоятелей отобрана хозяйственная часть дел общины, а на должность старосты местные власти часто проталкивают не церковных людей, отсюда нестроение в общине, как говорится, чего и хотят власти. А ведь священники равноправные граждане СССР.

Если власти ссылаются, что это положение утвердил Собор, то можно спросить, а кто дал такое указание? Совет по делам религий. А ведь это изменение заставили ввести в 60-е годы.]

6. Духовенство и сейчас не может полностью удовлетворить духовных потребностей верующих. Например: запрещено на дому отпевать покойников или совершить молебен – помешают соседям, а музыка (порой непристойная) гремит на все этажи – это можно.

[Это запрещение было введено так-же в 60е годы оно должно быть отменено, т.к. противоречит свободе отправления культа.]

7. *[Финансовые ущемления Церкви:*

а) *Власти говорят, что государство не берет налога с церкви, а фактически берет, но скрыто: свечные мастерские производят свечи по себестоимости 2-3 руб за кг и до 60-х годов они продавались церквям по 5 руб за 1 кг, а с 60-х годов министерство финансов указало продавать их общинам по 20 руб за 1 кг. Получается прибыль 17 руб с 1 кг и государство берет с этой прибыли 81%, т.е. свечные мастерские вынуждены выплачивать миллионные налоги, а эти бы деньги остались в общинах и пошли бы на патриотические цели, как и все свободные деньги общины.]*

б) *Все церковные здания считаются государственными, и чаще всего, уже памятники старины (т.к. им за 150 лет), но при ремонте их налог с рабочих берется по 19 или 18 статьям, как с кустарей и церковь должна выплачивать рабочим в 3-4 раза дороже государственной расценки. Это конечно, несправедливо. Эти ремонтные рабочие должны облагаться по статье 5, как и рабочие при ремонте государственных зданий.]*

Из-за такого налога многие рабочие не идут на эти работы, а общины вынуждены выплачивать им огромные деньги, которые так-же бы пошли на патриотические цели.]

в) *На государственных предприятиях разрешено пенсионерам работать и получать заработок вместе с пенсией до 300 руб, а в церкви разрешено им получать вместе с пенсией только до 150 руб. И, выходит, Церковь не может брать пенсионеров (т.к. у них часто пенсия 100 руб), и берет на работу людей до пенсионного возраста, а они нужны на фабриках и заводах. Надо это неравенство ликвидировать.]*

г) При назначении пенсии лицам, работающим в церкви, она начисляется самая минимальная. Это так-же надо отменить, т.к. ущемляет право работающего в церкви.]

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тысячелетие Крещения Руси. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года. Материалы. Издание Московской Патриархии. М., 1990.

² Там же. С.465-469.

³ Там же. С.14.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Савин Андрей Андреевич (1920-2005). Секретарь Оренбургских и Куйбышевских владык с 1946 по 1993 годы. Староста Самарского Спасо-Вознесенского Собора (1993-2005). Подробнее о нем см.: Дикушина О.А. Савин Андрей Андреевич, секретарь двух владык / XIV Иоанновские чтения. 9 октября 2009 г. Самара, 2019. С.17-19.

⁶ Тысячелетие... С.14.

⁷ Самарский епархиальный архив. Ф.1.11.Оп.1.Д.293.

⁸ Имеется в виду Совет по делам русской православной церкви (СДРПЦ), Совет по делам религий (СДР) сменил его с 1 января 1965 года. Архиерейский Собор РПЦ 18 июля 1961 года под давлением функционеров СДРПЦ действительно принял ряд решений, практически исключивших участие клириков в делах прихода, где они служили. Это проявилось, прежде всего, в запрещении участия духовенства в выборных органах, управлявших приходом (приходское собрание и подотчетный ему приходской совет, ревизионная комиссия); а также в запрещении исправлять выборные должности председателя приходского совета и казначея. У духовенства осталась одна функция – отправлять культ. Местные советские органы власти (рай- и горисполкомы) получили широкую возможность вмешательства во внутреннюю жизнь приходов, поставили под контроль расходование денежных средств. Был организован т.н. «фонд мира», куда по принуждению приходы «добровольно» сдавали львиную долю свободных денежных средств. Несмотря на голословные заявления СДРПЦ и СДР, а также членов образованных на местах т.н. комиссий по содействию уполномоченным о невмешательстве в «каноническую деятельность Церкви» (?!), специальные внедренные в управляющие приходами органы люди занимались организацией склок, раздоров, доносили на духовенство (отчитывались о содержании проповедей и фиксировали разговоры духовенства и верующих, с последующей передачей уполномоченному). Они «подготовили» к закрытию не один приход РПЦ в 1960-70-х годах.